

Сознание возвращалось медленно, сквозь вязкую пелену. Лишь спустя пару минут Пэй Чан окончательно очнулся, чувствуя во всем теле свинцовую тяжесть.

Он сел. Посмотрел на измятую, задравшуюся рубашку — на лбу прорезалась глубокая складка. Резко откинув одеяло, Пэй Чан замер: ноги были обнажены, а на бёдрах, у самого паха, алели отчетливые следы чужих пальцев.

Гнев обжёг его изнутри. Схватив с пола грязные брюки, он с силой швырнул их в угол.

Монстр у стены даже не шелохнулся. Он лишь молча провожал его тяжелым, немигающим взглядом бездонных темных глаз.

Ярость клокотала в груди, требуя выхода, но Пэй Чан понимал: кричи не кричи, этот ублюдок не проронит ни слова.

Зажмурившись, он попытался заглушить это удушливое бессилие, но унижительное воспоминание о том, как вчера им безжалостно вертели, словно беззащитной игрушкой, ядовитым шипом сидело в мыслях.

Стерпеть не получилось. С дикой, слепой злобой Пэй Чан замахнулся, готовый ударить, но монстр мгновенно перехватил его руку, намертво сжав тонкое запястье.

— Отпусти!

Монстр молча смотрел на него снизу вверх, замерев каменным изваянием.

Больше всего Пэй Чана бесила собственная беспомощность. Но еще невыносимее было смотреть в эти глаза, скрытые под спутанными прядями волос — сквозь них проступало призрачное, пугающее сходство с кем-то из прошлого.

Образ, который он так долго и бережно прятал в самых темных уголках памяти, теперь выдрали наружу — грубо, до крови. И то единственное светлое, искреннее чувство, что он когда-то хранил, превратилось в извращенное, вызывающее тошноту подобие.

У него могло быть сколько угодно послушных цепных псов, но этот монстр не смел претендовать на роль его двойника. Никогда.

Сжатая рука онемела. Пэй Чан, не имея возможности вырваться, задохнулся от ярости и, подавшись вперед, изо всей силы вцепился зубами в плечо монстра.

Он терзал плоть дико, исступленно, словно зверь, пытающийся вырвать кусок мяса.

Но монстр даже не вздрогнул. Позволяя Пэй Чану сходить с ума от злости, монстр лишь склонил голову и сухими, потрескавшимися губами едва заметно прикоснулся к его макушке — ласково, точно даря невесомый поцелуй.

Во рту разлился солоноватый металлический вкус. Тяжело дыша, Пэй Чан наконец разжал челюсти. В его взгляд вернулась привычная, ледяная отрешенность.

— Пусти. Мне пора на работу, — процедил он сквозь зубы.

Хватка медленно ослабла. На бледной коже запястья остался багровый след, похожий на клеймо.

Пэй Чан поспешно одернул рукав рубашки, скрывая отметину, и поднялся на ноги. Не обращая внимания на наготу, он молча натянул брюки.

В отражении зеркала он видел, как темные зрачки монстра неотрывно следят за каждым его движением, и в этой бездонной глубине копошилось нечто тяжелое, болезненное и извращенное.

Вспомнив, как послушно тот отпустил его руку, Пэй Чан презрительно усмехнулся. Обернувшись, он бросил через плечо:

— Надо же. Значит, человеческую речь ты все-таки понимаешь.

С этими словами он развернулся и вышел, не удостоив тварь вторым взглядом.

Стоя под хлещущими струями душа, Пэй Чан ожесточенно смывал с кожи липкие следы вчерашнего кошмара.

Но под воздействием горячего пара багровые отпечатки пальцев на бедрах и пояснице проступали лишь отчетливее, словно издевка.

Он пытался выкинуть из головы ночное унижение, но то ли вода была слишком горячей, то ли распаренное тело предательски отозвалось на прикосновения струй...

Ему показалось, что бегущие по телу капли обратились в те самые бесстыжие руки, сжимавшие его плоть, а горячая вода — во влажный, обжигающий язык, скользящий у самого паха.

Пэй Чан с силой ударил кулаком по кафелю. Лицо его исказилось от ярости, а взгляд стал

диким, пугающим.

Не успели Помощник Сунь и Ассистент Цзинь забыть о недавней травме на руке босса, как на его запястьях снова красовались свежие увечья.

На этот раз следы выглядели еще более вызывающе: широкая багровая полоса, словно от веревки или мертвой хватки, не скрывалась, даже если застегнуть манжеты на все пуговицы.

Кожа у Пэй Чана была мертвенно-бледной, запястья — тонкими, а пальцы — длинными и изящными. С такими руками только на фортепиано играть или подписывать миллионные контракты.

Но теперь эта багровая кайма, то и дело мелькавшая под белоснежным шелком, выглядела слишком двусмысленно и интимно, приковывая к себе невольные взгляды.

А уж пластырь на шее, наклеенный явно для того, чтобы скрыть какой-то след, и вовсе будоражил воображение.

Впрочем, даже мимолетные догадки заставляли подчиненных холодеть от ужаса.

Кто вообще посмел раз за разом оставлять на теле их деспотичного директора столь вопиющие отметины?

— Помощник Сунь.

Услышав свое имя, Сунь похолодел, а по спине пробежал ледяной озноб.

— О чем вы задумались? — Пэй Чан смерил его холодным взглядом. Он не терпел рассеянности на рабочем месте.

По лбу помощника покатился крупный град пота.

Ассистент Цзинь выручила коллегу, бесстрастно вмешавшись:

— Генеральный директор Пэй, утром на ресепшн доставили посылку. Адресована лично в ваш кабинет. Сотрудники засомневались, стоит ли поднимать её без вашего ведома.

Пэй Чан перевел взгляд на нее:

— Отправитель известен?

— Нет, отправитель пожелал остаться анонимным.

— Несите сюда.

— Будет сделано.

Сунь незаметно перевел дух и одними глазами поблагодарил спасительницу.

Та даже бровью не повела, оставаясь образцом строгой, безукоризненной деловитости.

Коробочка оказалась совсем легкой, почти невесомой. Графа с данными отправителя была аккуратно выскоблена, а в строке адресата значилось лишь: «Корпорация Пэй, генеральному директору Пэй Чану лично в руки».

— Генеральный директор Пэй, позвольте я, — вызвался Помощник Сунь, забирая посылку.

С виду коробка не представляла угрозы, но в их положении осторожность лишней не была — мало ли что недоброжелатели могли подбросить.

Пэй Чан молча кивнул и отошел на шаг, сохраняя полное хладнокровие.

Сунь предельно аккуратно вскрыл картон. Однако внутри не оказалось ничего, кроме аккуратно сложенного пополам листа бумаги.

Помощник в замешательстве покосился на начальника. Не заметив на лице Пэй Чана никакого интереса, он развернул листок.

Пробежав глазами по исписанным строчкам, Сунь заметно расслабился и почтительно протянул документ боссу:

— Генеральный директор Пэй, здесь какие-то графики и таблицы.

Пэй Чан взял лист. Это оказался отчет о ходе медицинских исследований.

В нем с педантичной точностью фиксировались этапы мутации некоего подопытного за последний год, степень отторжения тканей и прочие клинические показатели.

Пальцы Пэй Чана судорожно сжались, сминая край бумаги. В графе «Имя» зияла пустота,

никаких личных данных экспериментального субъекта не указывалось, но он мгновенно понял, о ком речь. Эти цифры описывали состояние запертого в его мансарде монстра.

Взгляд Пэй Чана мгновенно заледенел.

— Поднимите записи с камер, — глухо, сдерживая бешенство, произнес он. — Выверните службу безопасности наизнанку, но найдите того, кто принес эту дрянь!

От его ледяного тона по помещению пополз мертвенный холод.

Сунь вытянулся струной:

— Будет исполнено!

На выходе из приемной Помощник Сунь чуть не сбил с ног топтавшегося у дверей Менеджера Пэй. Сунь недовольно нахмурился:

— Менеджер Пэй? Что вы здесь высматриваете?

Двоюродный дядя Пэй Чана суетливо вытащил из кармана платок и принялся утирать пот со лба, выдавив из себя подобие улыбки:

— Да я... я по поводу проекта, что обсуждался на прошлом собрании...

— У Генерального директора Пэй свои соображения на этот счет. Вам, Менеджер Пэй, лучше сосредоточиться на непосредственных обязанностях, — отрезал Сунь и поспешил уйти.

Тот покорно закивал, лебезя перед подчиненным племянника. Но стоило помощнику скрыться за поворотом, как Менеджер Пэй завертелся на месте, воровато заглядывая в стеклянные двери директорского кабинета.

Перед аудиенцией у грозного племянника дрожали абсолютно все сотрудники, так что нервное поведение менеджера не бросалось в глаза — иначе его виновность раскрылась бы в ту же секунду.

На самом деле он понятия не имел, что за сведения содержались в той таблице — для него эти научные термины были китайской грамотой. Однако он слишком хорошо знал Старейшину Пэй, чтобы сомневаться: старик никогда не делает пустых ходов.

Хватило ума и на то, чтобы замести следы. Понимая, чем грозит гнев племянника, менеджер передал конверт через третьи руки, устроив все как безликую курьерскую доставку.

Жестокие методы Пэй Чана давно превратили дядю в затравленного зверя. Он приложил все усилия, чтобы уничтожить малейшие зацепки.

И все же тишина, висевшая за дверями кабинета, пугала его до дрожи. Чем дольше не было известий, тем сильнее сжималось от страха его трусливое сердце.

Сжимая в руке лист с результатами анализов, Пэй Чан с потемневшим лицом поднялся на мансарду.

[На самом деле... я знаю, кто он такой] — робко подал голос 7008.

— Кто? — холодно спросил Пэй Чан.

[Не могу сказать, это заблокировано Системой...]

— Тогда избавь меня от своего лепета и заткнись.

[...]

Электронный помощник обиженно затих, мысленно вздохнув от бессилия.

Ему хотелось предупредить хозяина: если бы тот действительно узнал правду, его сердце не выдержало бы этой боли.

Пэй Чан и сам прекрасно понимал, что когда-то этот монстр был человеком. Чтобы превратиться в такое чудовище, несчастному пришлось пройти через адские пытки и вивисекцию.

Ну и что с того?

Неужели он казался кому-то мягкосердечнее собственной матери, безжалостной Чэнь Сыцин?

Раз этот монстр сидит под замком в его доме, значит, он безраздельно принадлежит ему. И точка.

Ему нужен был покорный бездомный пес. Существо на цепи, преданно заглядывающее в глаза и лижущее ладони по первому зову.

Жалкая замена прежней дворняги не заслуживала сочувствия. И уж тем более Пэй Чан не собирался копаться в чужом прошлом и выяснять имя этого выродка.

Но теперь кто-то подбросил ему эти чертовы отчеты, заставляя думать, сопоставлять факты и строить догадки.

Какую бы игру ни вел таинственный доброжелатель, сама мысль об этой манипуляции приводила Пэй Чана в ярость.

Распахнув дверь, он с глухим раздражением сорвал с шеи галстук и швырнул его прямо на пыльный пол.

Он мог бы не приходить.

И сам не понимал, какого черта его снова принесло сюда после всего того безумия, что творилось ночью.

Но ноги сами вели его наверх. Стоило переступить порог особняка, как тело, повинувшись какому-то неосознанному импульсу, упрямо направлялось к лестнице.

Словно эта темная, заброшенная мансарда оставалась единственным местом на земле, где он мог наконец сбросить маску и перевести дыхание.

Но едва взгляд наткнулся на знакомый силуэт в углу, на немигающие глаза, следящие за ним из полумрака, Пэй Чана обожгло чувство, будто над ним издеваются, как над последним дураком.

Он запрокинул голову, закрыл лицо ладонью и хрипло выдохнул сквозь зубы:

— Твою же мать...

<http://bllate.org/book/20309/2131578>